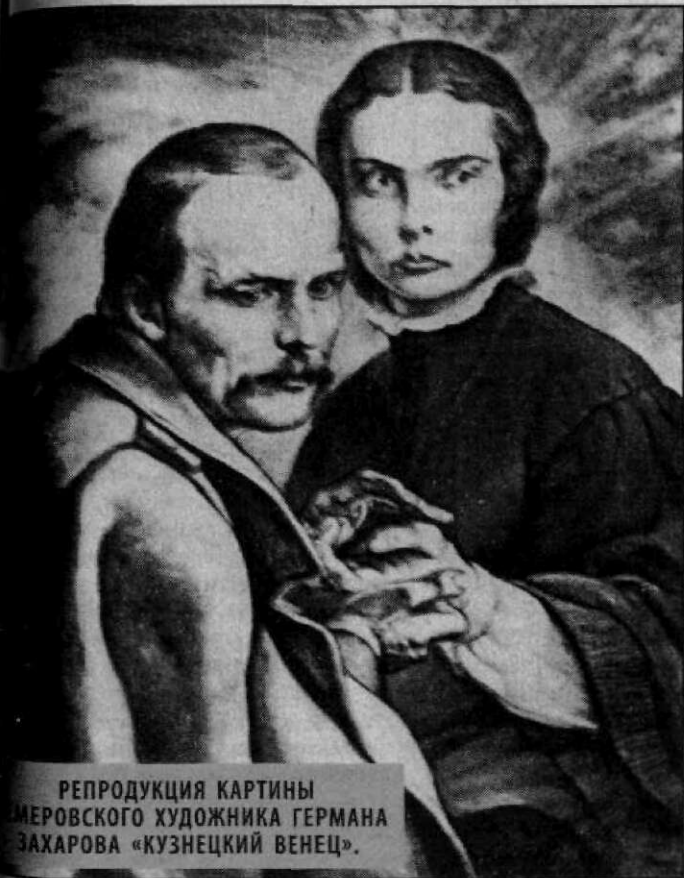

Грозное чувство

РЕПРОДУКЦИЯ КАРТИНЫ
КЕМЕРОВСКОГО ХУДОЖНИКА ГЕРМАНА
ЗАХАРОВА «КУЗНЕЦКИЙ ВЕНЕЦ».

Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского незадолго до своего профессионального праздника получил бесценный подарок.

В государственном архиве Новосибирской области — об этом сообщили в управлении федеральной регистрационной службы по Кемеровской области — обнаружился оригинал метрической книги прихода Одигитриевской церкви города Кузнецка за 1857 год. А в ней содержится запись о венчании Фёдора Достоевского и Марии Исаевой. Ранее книга считалась утерянной или сгоревшей вместе с церковью во время пожара в 1919 году.

... Он не был знаменитым писателем, когда познакомился с ней, замужней дамой с малолетними детьми, и отчаянно влюбился. Это случилось в городишке Семипалатинске, который Достоевский называл «Семипроклятинск». А вскоре провожал их в Кузнецк, к месту нового назначения А. И. Исаева.

Ссылный солдат, будущая слава русской и мировой литературы, он был, как помешанный, при мысли о разлуке с любимой женщиной. Ему казалось, что

всё для него в жизни пропало, и отчаяние его было безгранично. Их роман изначально источал какую-то горечь. Марию Дмитриевну осуждали провинциальные «львицы». Не знал ни о чём муж. Слабохарактерный, пьющий, Александр Иванович, человек образованный, тонкий, гостеприимно принимал ссыльного Достоевского в своём доме. А ещё был он робок, доверчив и не защищён. И как же это доверие — сильнейшее оружие слабых! — смущало будущего защитника «униженных и оскорблённых».

Вскоре Исаева овдовевает. Ей, гордой женщине, даже не на что похоронить мужа. Кто-то из сердобольных кузнецан посылает ей три рубля — не из кулака же в кулак давать деньги такой образованной даме. И она эти три рубля берёт, «потому что нужда толкала принять, как подаяние». Это уже о несчастной и гордой Катерине Ивановне из «Преступления и наказания», что будет написано спустя годы. Пока же он ничем помочь не может, сам беден, унижен, бесправен. А молодой учитель рисования, 24-летний Николай Вергунов, приятель покойного Исаева, готов помочь, готов жениться.

Исаева всерьёз о таком браке подумывает, пишет Достоевскому и спрашивает у него совета. Тот мчится в Кузнецк — и завязывается узел, который исследователи творчества писателя называют «кузнецким».

Более двух лет стремился он к своему выстраданному счастью. Своё чувство называл «грозным». Слишком необычной была женщина, что он полюбил. Не только в Катерине Ивановне проявятся потом её черты. И в Грушеньке в «Братьях Карамазовых», и в Настасье Филипповне. Мир Исаевой — тот, что «за чертой», истинно родной и для Достоевского. Ведь встретила она его не в дни величия, а несчастным, страдающим, больным. Принимала в нём участие, когда он был на краю, жалела. А он, вчерашний каторжник, так нуждался в том, чтобы себе самому доказать, что может быть любим.

Не долгим был их кузнецкий праздник. Но если главу своей жизни под названием «Исаева» Достоевский-человек дописал очень скоро, даже до ранней её смерти от чахотки в 1864 году, то Достоевский-сочинитель сохранит память о Марии Дмитриевне навсегда.